

ЯН ВАН ПРАТ

**ТУМАННОСТЬ
ГОЛОВА
ЛЕНИНА**

Ян Ван Прат

Туманность Голова Ленина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348520

SelfPub; 2023

Аннотация

Кремниевые формы жизни, запертые в магматических мирах системы Альтаира, хотят сделать из Солнечной системы свою колонию, сжечь в термоядерном огне и превратить каждую планету в подобие вулканизирующего Титана. Кремненоиды хорошо изучили землян: эти уродливые и хрупкие белковые комочки недостойны существовать в космосе, полном радиации, экстремальных температур и электромагнитных полей. И единственное, что может их остановить – это туманность Голова Ленина.

Ян Ван Прат

Туманность Голова Ленина

Пролог

– Смотри, “Вилорд – В. И. Ленин – организатор рабочего движения”. Или “Даздрасен – Да здоровствует седьмое ноября”. Красивые же имена, почему ты меня назвал так скучно?

– Ванечка, ты опять грибов объелся? Отлистай до буквы “П”. Там есть удивительное в своей галактичности имя. Перкосрак.

– Опять ты всё выдумываешь, дед, – фыркнул парень, захлопнул справочник рекомендуемых личных имён и так и не узнал, что это означает “Первая космическая ракета”.

$* \leq \Omega * \Delta * \Omega \geq *$

– Говорят, туманность Голова Ленина отпугивает инопланетные кремниевые формы жизни, что особенно ценно для нас, белковых. А в качестве дополнительного оберега на главных площадях в каждом космопорту установлены статуи нашего любимого вождя, который грудью вставал на защиту нашей родины. А ты думал! Всё не просто так.

– Дед, хорош сказки рассказывать. Лучше скажи, где ключи от канонерки?

– Ванечка, а тебе зачем?

Канонерку, предварительно демонтировав всю артиллерию, подарили старику сослуживцы, чтоб не скучал по флотскому антуражу. За небольшую плату её поставили на учёт в РЭО Государственной Инспекции Безопасности Космического Движения как многоместный гражданский прогулочный катер до ста тонн. Встроенные опознавательные системы военного флота, конечно, никуда не девались, поэтому кораблик без проблем позволял гонять по окрестностям, срезая путь через запрещённые к посещению военные сектора. Ну и за превышение не останавливали и не штрафовали.

– За грибами сгоняю с Пашкой.

Отставной капитан-лейтенант второго космического флота имени Серго Орджоникидзе был подозрителен по натуре и по профессии, но перед внуком все уровни защиты пасовали. Единственный из всей семьи выживший после атаки альтайрцев на их колонию, он достался старику младенцем с чёрным шрамом над бровью от ожога кремнием, тогда же межзвёздный капитан-лейтенант обзавёлся привычкой выискивать повсюду следы кремненоидов, что, впрочем, не помешало ему выполнить родительские обязанности на пять с плюсом. Писклявый комок вырос в крепкого и головастого парня, разбирающегося в электронике и апрельских тезисах, и с первой попытки поступившего в МГУ на Астрофак. В школе на торжественном вручении аттестатов дед, единственный из всех родственников выпускников, рыдал в три ручья, за-

ставив Ивана до конца вечера смущаться и прятать глаза от одноклассников.

– В кукушку спрятал, – вздохнул дед и пошаркал на кухню. – Марсовики не бери, у меня от них изжога. Лучше подплутоновичков побольше. Они на вкус как наши маслята. И засолить можно, у меня где-то рецепт был.

Иван вздохнул и полез в часы с кукушкой.

Старинный механизм, припёртый дедом с Земли из какой-то глухой уральской деревни, позиционировался как раритет, но занимал столько места и собирал столько пыли, что парень подозревал: однажды тот выживет их из собственного дома, с планеты, а возможно и из Солнечной системы. Единственный плюс, если дед что-то куда-то прятал, а потом забывал, то находилась эта вещь обязательно в кукушке.

Сбоку в часах был скрытый отсек для мелких предметов и длинное отделение для больших. Иван нащупал какой-то свёрнутый плакат, затем дедову записку с самогоном и только потом связку с ключами. Бренчащий при касании звук был запаян в электронную пластину для аутентичности. Помимо ключа, корабельный замок был настроен на их с дедом ДНК, так что никому другому управлять канонеркой «Вторая Краснознамённая» бы не удалось. Сколько раз её пытались угнать горе-воришки, и все погорали именно на этом.

Парнишка поначалу стеснялся, что ярко-красной обшивки, что по-коммунистически аскетичного антуража, но он был единственный на курсе с собственным межзвёздным

средством передвижения, так что быстренько избавился ото всех комплексов, начав по-настоящему интересоваться происхождением всех этих загадочных вещей.

Вот и сейчас, он вытащил свёрнутый в трубочку матерчатый плакат, развернул и затих со странными чувствами рассматривая изображённое.

Упомянутую туманность Голова Ленина «вживую» Иван видел лишь однажды, когда дед забирал его из круглосуточного детского садика и возил на экскурсию по поднадзорному звёздному сектору, но сразу же узнал её. Название полностью отражало форму: облака пыли, газа и плазмы с поразительной точностью повторяли высокий лоб, слегка монголоидный разрез глаз и широкий прямой нос Владимира Ильича, на чьи портреты он насмотрелся с подачи дедушки.

– В кают-компании повесть, – пробурчал из-за плеча старик, неслышанным переместившийся за спину прямиком из кухни. Способность оставшаяся от службы на флоте позволяла ему незаметно наблюдать, делает ли внучок уроки как обещал или опять рубится в “пиф-паф ой-ёй-ёй”. – И ретранслятор включи обязательно. Звони, если что. По грибам проконсультирую, а то опять венерианских поганок притащишь. Будем потом всю ночь с фунгицидами бегать.

Иван обречённо кивнул и засунул плакат подмышку: спорить было себе дороже.

* ≤ Ω * Δ * Ω ≥ *

Ни за какими грибами Иван, естественно, не поехал, а направился прямиков в самый известный бар космических скитальцев «Трюм». Пашку тоже с собой брать не стал. В прошлый раз этот говорливый пройдоха увёл у него из-под носа грудастую красавицу, за которой он весь вечер ухлёстывал.

Да и студентов в «Трюме» не приветствовали: несовершеннолетние, неплатёжеспособные слабаки, проблем с ними не оберёшься, а выхлопа – копейки. Поэтому, чтоб внутрь попасть, нужно было извернуться, а не только на собственном прогулочном катере прилететь. Зато потом начиналась лафа. Алкоголь всех видов, стриптиз за счёт заведения и, главное, много девушек-инопланетянок-любительниц приключений на одну ночь.

Пашка рассказывал, что в прошлый раз там такую марсианку подцепил, что мама не горюй. Всю ночь её того, в койке, а под утро пришёл с синяками под глазами, выжатый как лимон. С тех пор и Иван мечтал попробовать прелести галактической любви. Отношения с девушками из других тусовок, казались ему более перспективными просто потому, что с однокурсницами у него как-то не срасталось. Модельная внешность (если вычеркнуть уродливый шрам над бровью), спортивная фигура, рост – казалось бы, какие сложности, но стоило открыть рот, как большинство красавиц упархивало к парням с более традиционным чувством юмора, а некраса-

вицы пытались натужно хохотать и псевдо-зазывно хлопать ресницами, что делало их ещё бóльшими дурнушками.

– Ну вот смотри, – рассказывал, например, Иван одногруппнице. – Третья улица строителей, дом двадцать пять, квартира двенадцать – это в Москве. И Третья улица строителей, дом двадцать пять, квартира двенадцать в Ленинграде... Даже ключ подошёл!

– Ага. Действительно интересно. А планета какая?

В «Трюме» ему сразу понравилось: шумно, цветасто, расслабленно. После стакана коктейля так вообще идеально. Особенно вот та, желтоглазая землянка. Вопреки природному любопытству он предпочитал более традиционные отношения. А ещё, как бы он ни старался, но дед намертво вбил в него фобию к альтаирцам. Кремниевые формы жизни относились к белковым комочкам вроде землян, как к экспериментальному материалу. Что им, существам, которым плевать на высокую температуру, радиацию и электромагнитные поля, какие-то углеродные соединения из аминокислотных остатков, едва выживающие в пределах Солнечной системы. Плюнь и разотри, как грязь под ногтями.

После того памятного нападения космофлот сменил протоколы аутентификации, полностью исключив проникновение внутрь человеческих секторов нелегальных кремненоидов. Нападения на землян те не прекратили, но пылу поуба-

вили. Вот и сейчас Иван припоминал, что вроде бы «Трюм» тем и известен, что располагается в карибском треугольнике, доступном всем космическим ветрам, а значит не защищён ничем. Но разве он, студент третьего курса Астрофака по специальности Ксенобиология, не отличит белковую жизнь от кремниевой?

На третьем бокале к нему подвалила желтоглазая красотка собственной персоной. Высокая, крепкая, похожая на изящный кристалл, она представилась Анной и весь вечер хохотала над его шутками.

– Что надо делать если замерзаешь? – разглагольствовал окосевший от радости парнишка.

– Замерзаешь? А что это? Не знаю. Расскажи! – лучезарно улыбалась девушка и отбрасывала за плечо косу золотисто-песочного цвета.

– Если замерзаешь, нужно принять упор лёжа и начать толкать Землю ближе к Солнцу.

– Правда поможет? – хлопала ресницами красотка и отзвучиво хохотала.

Как из «Трюма» они переместились в кают-компанию на его красном драндулете Иван не заметил. Возле шлюза, по вбитой с детства привычке он звучно щёлкнул тумблером, включая ретранслятор, и только потом усадил девушку на диван. Та с любопытством рассматривала по-коммунистически красные шторы и стены с портретами вождя мирового пролетариата.

– Безвкусно, я знаю, – широким жестом обвёл Иван всю краснознамённую красоту и закончил дедовской присказкой, – но что поделаешь, это наше прошлое. Не было бы его таким, не было бы и нас.

– Нормально, – кивнула та, – главное, рулить не мешает.

– Не мешает, – тут же согласился парнишка, разом придумав двусмысленную шуточку. – Ключ вставил и рули, куда тебе надо.

– Даже в сектор Большой Медведицы?

– Да, даже туда, – Иван припомнил, что вроде именно там находится штаб второго космического флота имени Серго Орджоникидзе, в котором служил его дедушка, а значит запретная для гражданских зона, но распусть перья перед красавицей это не помешало. – Это ж бывшая канонерка. Свой-чужой, встроенная система опознавания, все дела... Да мы там как родные будем!

– Отлично, – девушка вдруг словно раздалась в плечах, выцвела и помертвела. Золотистая кожа трансформировалась в блестящие кристаллы, а золотистые волосы стали прозрачными, тягучими, как патока, металлическими щупальцами, которые тут же устремились к Ивану.

– Эй, ты что! – он покачнулся и умудрился избежать первого броска. Руку обожгло концом «волос», на предплечье расцвёл красный, покрытый по краям чёрным порошком след. Точно такой же, как и у него над бровью. – Ты альтернативка? – во внезапном прозрении выдал Иван.

– Мне нужен твой корабль и твоя система опознавания. Слишком долго ваш флот мешал нашим планам. Если будешь хорошо себя вести, останешься в живых, – произнесла механическим голосом бывшая красотка и снова замахнулась на него щупальцем.

– А остальные? А Солнечная система? А Земля? А мой дед?

– Белковые формы жизни слишком хрупкие, уродливые и нестабильные. Нет смысла поддерживать ваше существование. Бесплезный расход энергии.

Парень и второй раз увернулся, но тут удача решила пошутить, и он, поскользнувшись, рухнул на спину, в затылке что-то хрустнуло, поясница сразу заныла, подтверждая тезис кремненоида о хрупкости. В руке запульсировала боль от ожога. Захотелось сдаться и забиться в самый дальний уголок канонерки или уехать отсюда в товарном вагоне, как Ленин в Финляндию.

“Но он же потом вернулся, и теперь его памятники стоят в каждом космопорте Солнечной системы, а его именем названа туманность”, – стукнулась в голову следующая по хронологии мысль.

Иван вдруг понял, что даже так, он не отдаст ключи от канонерки, не допустит в систему управления это враждебное существо, даже если его будут жечь, резать на куски и пытаться

всеми пытками мира. Потому что Солнечная система – это его дом, и он будет защищать свой дом до последнего.

Пока кристальная гора кремния выбиралась на середину кают-компаний, Иван откатился в сторону под прикрытие диванчика, нервно пытаясь нащупать хоть какое-то средство самообороны. Под руку попался плакат с туманностью Головы Ленина, который он так и не повесил на стену. Он вдруг вспомнил деда, как постоянно расстраивал его своими выходками, непослушанием, стыдился его за какие-то глупые проявления эмоций, ругался с ним зачем-то, и успокоился. По крайней мере, дед будет им гордиться.

Иван развернул плакат, плотная, пропитанная укрепляющим составом ткань удобно лежала в руках, и с размаху надел на голову – он лишь интуитивно предполагал, что та квадратная конструкция сверху, это голова – альтаирцу. Он планировал просто ослепить и дезориентировать существо на пару секунд, но результат превзошёл все ожидания. Груда кремния взвыла, задымилась и стала кататься по полу, пытаясь сбросить с себя тканевый плакат. Кажется, дед был прав.

Иван опешил и быстрее побежал к ретранслятору. Сигнал должен был запустить кукушку в доме деда, которая спроецирует картинку из кают-компаний в стереоприёмник, а дальше перешлёт сигнал тревоги в космофлот.

Окончания поединка “Голова Ленина – Кремненоид” парень дожидаться не стал, щелчком распахнув двери шлюза, он выбежал наружу, моментально запечатав «Вторую Крас-

нознамённую» извне. Военные корабли обшивали специальным покрытием – даже кремниевые формы жизни не могли так быстро прорваться наружу.

* ≤ Ω * Δ * Ω ≥ *

Иван с дедом и Пашкой стояли на краю резервуара и прощались с канонеркой «Вторая Краснознамённая». Ярко-красный кораблик медленно, но, верно, растворялся в смеси плавиковой кислоты, самоотверженно удерживая в своих недрах беснующегося кремненоида.

– А нельзя было его как-то выкурить? – уточнял друг со слезами на глазах.

– Кремний – это сверхтвёрдый кристалл с очень высокой термической, химической и радиационной стойкостью. Его невозможно расплавить даже при очень высоком давлении, устойчив к кислотам и растворяется только в смеси азотной и фтористоводородной кислот, – как по писаному процитировал дед статью из учебника по химии.

– Это бесчеловечно, – прорыдал Пашка.

– Главное, что не безлюдно, – выдохнул Иван. – Прости, дедуль, угробил я твой кораблик. И грибов не привёз.

– А он в грибах и не разбирается, – веско добавил друг, сдав Ивана с потрохами.

– Я же тебе говорил, что туманность Голова Ленина отпугивает кремниевые формы жизни. Ленин – крутой мужик

был. Даже после смерти нечисть его боится. А за корабль не переживай. Там мои ребятки... маленький линкорчик списывают. Надо только придумать, где его парковать будем, а с РЭО ГИБДД я уж как-нибудь договорюсь.

– А называется как? “Третья Краснознамённая”?

– “Лунио”.

– Что-то, какое-то некоммунистическое название, – удивился Пашка.

– Это аббревиатура. “*Ленин умер, но идеи остались*”, – обречённо выдохнул Иван.